

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.В. РАДЛОВА

В.Н. Кисляков

РАДЛОВСКИЙ КРУЖОК ПРИ МАЭ РАН (1918–1930 гг.)

12 мая 1918 г. скончался Василий Васильевич Радлов, академик, выдающийся русский востоковед, тюрколог, лингвист, историк, этнограф. Он сыграл чрезвычайно важную роль в организации русской этнографической науки, в частности в деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, директором которого был почти четверть века (с 1894 г.). Научно-организационная деятельность В.В. Радлова достаточно широко освещена в отечественной литературе (см., напр.: [К 100-летию семидесятилетия 1907; Семидесятипятителетний юбилей 1912; Тюркологический сборник–1971]). Работа В.В. Радлова на посту директора МАЭ рассмотрена в серии статей А.М. Решетова [Решетов 1995, 1999, 2002].

В память о нем через месяц после его кончины — 19 июня 1918 г. — был проведен первый Радловский вечер (сведения о деятельности Радловского кружка имеются в Петербургском филиале Архива РАН [Ф. 142. Оп. 1–1922. № 2]. Отчетливо сознавая значение научной и организационной деятельности В.В. Радлова для российской и, шире, европейской науки, участники этого Вечера решили принять меры по сохранению научного наследия ученого, собрав его печатные работы, рукописи и письма. В том числе было высказано пожелание начать работу над переводом капитального труда В.В. Радлова «Aus Sibirien», но в те годы осуществить издание русского перевода не удалось, эта книга была издана только в конце 1980-х годов [Радлов 1989].

В 1918–1922 гг. было организовано девять «Радловских вечеров», причем в 1918 г. прошли три подобные встречи. 13 апреля 1922 г. на Восьмом Радловском вечере был поднят вопрос об организации Радлов-

ского кружка. На Девятом Радловском вечере 8 сентября 1922 г. после обсуждения был принят Проект «Положения о Радловском кружке». Этот проект был утвержден на заседании Историко-филологического отделения Российской академии наук 13 сентября 1922 г. На Десятом Радловском вечере 9 октября 1922 г. председателем Радловского кружка был избран В.В. Бартольд, секретарем — С.М. Дудин, членами правления — А.Н. Самойлович, Л.Я. Штернберг, Б.Я. Владимирцов, кандидатами в члены Правления — Е.Ф. Карский, Э.К. Пекарский.

В работе Радловского кружка принимали активное участие крупнейшие российские востоковеды и этнографы того времени: В.М. Алексеев, Б.Я. Владимирцов, А.И. Иванов, С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, Ф.А. Розенберг, А.Н. Самойлович, Ф.И. Щербатской, В.Г. Богораз, С.М. Дудин, Э.К. Пекарский, Л.Я. Штернберг и др.

В период с октября 1922 г. по январь 1924 г. состоялось пять заседаний Кружка, а в целом за время его работы с 1922 по 1930 гг. проведено одиннадцать общих собраний, в том числе одно открытое заседание 12 декабря 1929 г., посвященное памяти С.М. Дудина. В этом мемориальном заседании приняли участие представители Государственной академии истории материальной культуры, этнографического отдела Русского музея, Общества им. А.И. Куинджи.

Основным же видом работы Радловского кружка являлись периодические расширенные заседания Правления. До 1930 г. состоялось 63 подобных заседаний.

Последнее расширенное заседание правления состоялось 19 апреля 1930 г. Последнее общее собрание членов Радловского кружка состоялось 18 мая 1930 г.

На заседаниях заслушивались и обсуждались доклады и сообщения как сотрудников МАЭ, так и ученых, работавших в других учреждениях Петрограда / Ленинграда и других городов нашей страны.

Тематика выступлений была разнообразной, но основная масса докладов посвящалась истории, этнографии, лингвистике тюрко- и монголоязычных народов Советского Союза и ряда зарубежных стран. Периодически заслушивались отчеты исследователей о работе в экспедициях, делались сообщения о новинках русской и зарубежной научной литературы и т.д.

Надо отметить, что многие участники заседаний Радловского кружка внесли заметный вклад в пополнение фондов МАЭ, передав в Музей разнообразные этнографические и археологические коллекции.

20-е годы XX в. — сложный период в истории отечественной гуманитарной науки. В это время шли поиски (порой драматические) новых

организационных форм, приспособления деятельности ученых — воспитанников старых, дореволюционных школ — к работе в совершенно новых условиях.

В области востоковедения в Петрограде / Ленинграде на базе сформированных факультета восточных языков Петербургского университета, Восточного отделения Русского археологического общества и продолжавшего функционировать академического Азиатского музея действовали Коллегия востоковедов, Институт буддийской культуры, Туркологический кабинет. В 1930 г. эти организации слились в единый Институт востоковедения АН СССР (об этом подробнее см.: [Азиатский музей 1972: 29–52 и др.]).

В эти же годы продолжали свою деятельность академический Музей антропологии и этнографии и этнографический отдел Русского музея. Радловский кружок являлся в те годы одним из немногих организующих центров, где исследователи могли общаться, выступать со своими сообщениями и обсуждать различные научные проблемы.

В области этнографии МАЭ в первой половине XX в. был крупнейшим академическим центром. Наряду с ним существовали Комиссия по изучению племенного состава народов СССР, Институт по изучению народов СССР и другие организации. МАЭ играл организующую и связующую роль в научных этнографических исследованиях. Значение Радловского кружка было достаточно высоко и весомо.

Радловский кружок прекратил свое существование в тот период, когда завершалась организационная перестройка советской гуманитарной науки. В 1930 г. был организован единый Институт востоковедения АН СССР, а еще через несколько лет, в 1933 г., был основан Институт этнографии АН СССР, который стал достойным преемником и продолжателем лучших традиций русской академической этнографической науки.

Библиография

Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.

Кисляков В.Н. Малоизвестная страница из истории ранней советской этнографии (Радловский кружок) // Проблемы общей этнографии и музеефикации: Краткое содержание докладов научной сессии «Советская этнография за 70 лет: итоги, направления, перспективы», посвященной 70-летию Великого Октября. Л., 1987. С. 29–30.

К дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. 5 января 1837 г. — 5 января 1907 г. СПб., 1907.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.

Решетов А.М. Василий Васильевич Радлов // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 1. С. 75–85.

Решетов А.М. В.В. Радлов — директор Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 137–155.

Решетов А.М. Академик В.В. Радлов — востоковед и музейевед (Основные этапы деятельности) // Радловские чтения — 2002. Материалы годичной научной сессии МАЭ РАН. СПб., 2002. С. 95–101.

Семидесятипятилетний юбилей со дня рождения академика Василия Васильевича Радлова. СПб., 1912.

Тюркологический сборник 1971. М., 1972.

П.А. Матвеева

СУДЬБА СЕМЬИ РАДЛОВЫХ В РОССИИ

Тема, затрагивающая личную жизнь В.В. Радлова и жизнь его семьи, никогда и никем из исследователей не поднималась. Написаны статьи, рассказывающие о научных достижениях этого человека, который со своими соратниками фактически «создал» Музей в том виде, в котором он существует по сей день. Архивных материалов, которые смогли бы хоть как-то пролить свет на судьбу семьи Радлова, оказалось не так много. Тем не менее автору этой публикации удалось по крупицам собрать сведения о потомках Радлова и истории его семьи.

Для поиска новых документов из личных архивов были проведены две встречи с потомками В.В. Радлова, одна — в Петербурге, другая — в Казани. 17 мая 2011 г. в Казани прошла встреча с членом-корреспондентом Академии наук Татарстана, доктором химических наук, профессором Вильямом Петровичем Барабановым и его родной сестрой Ариадной Петровной, правнуками академика Радлова. За те два часа, которые мы провели, беседуя за чашкой чая, Вильям Петрович поделился своими воспоминаниями, которые передала ему его мать, Анжела, внучка В.В. Радлова, все детство воспитывавшаяся у академика. Месяц спустя, 23 июня 2011 г., уже в Петербурге, в кабинете директора МАЭ состоялась встреча с праправнуком В.В. Радлова Юрием Марковичем Шмидтом, широко известным по ряду громких дел петербургским юристом и правозащитником, благодаря которому в Музей были переданы